

Порядок принудительной реализации права на жилое помещение

Исполнение судебных решений о предоставлении гражданам жилых помещений является одним из важнейших направлений деятельности ФССП России, связанных с реализацией конституционного права граждан на обеспечение жилым помещением и на судебную защиту. Акцент на указанное направление деятельности был сделан и вновь назначенным директором ФССП России — главным судебным приставом РФ Д.В. Аристовым.

Количество исполнительных производств об обязанности предоставить гражданам жилые помещения, находящихся на исполнении в территориальных органах ФССП России, ежегодно увеличивается (см. таблицу).

В 2016 году на исполнении в территориальных органах ФССП России находилось 51 321 исполнительное производство о предоставлении гражданам жилых помещений. Фактическим исполнением окончено 14 472 исполнительных производства, т. е. 28,19% от общего количества исполнительных производств, находившихся на исполнении.

На 01.01.2017 неисполненными оставались требования 34 294 исполнительных документов указанной категории.

Из приведенных данных следует, что с 2010 по 2016 год количество исполнительных производств о предоставлении гражданам жилых помещений увеличилось на 35 065, т. е. на 215,7%.

Можно было бы предположить, что такой существенный рост количества исполнительных производств обусловлен повышением юридической грамотности граждан, все чаще обращающихся за защитой своего права на жилище в органы судебной власти. Однако если бы со стороны соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления, на которые непосредственно возложены функции по обеспечению граждан жилыми помещениями, реализация закрепленного в законе права на жилище осуществлялась надлежащим образом, то даже самый юридически грамотный гражданин не обращался бы к судебной защите своего права, поскольку в этом не было бы никакой нужды.

Таким образом, причиной существенного увеличения исполнительных производств данной категории является именно отсутствие надлежащей реализации права граждан (реализации, не требующей участия органов судебной власти и органов принудительного исполнения) на жилище со стороны ответственных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Практика принудительного обеспечения граждан жилыми помещениями наиболее распространена в крупных городах, что связано, с одной стороны, с большим количеством граждан, проживающих в городах и имеющих в силу своего социаль-

Количество исполнительных производств об обязанности предоставить гражданам жилые помещения, находившихся на исполнении в территориальных органах ФССП России в 2010—2015 гг.

Год	Находилось на исполнении исполнительных производств	Фактически исполнено судебных решений	Доля исполненных судебных решений от количества находившихся на исполнении, %
2010	16 256	4 359	26,81
2011	23 187	6 421	27,69
2012	31 095	7 863	25,28
2013	44 728	12 065	26,97
2014	47 759	13 565	28,40
2015	51 538	15 257	29,60

ного положения право на обеспечение жилым помещением (дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и т. д.), а с другой — с отсутствием необходимого государственного (муниципального) жилищного фонда, за счет которого возможно было бы исполнить судебные решения.

Например, общая площадь всего жилищного фонда г. Волгограда составляет 21 448,4 тыс. кв. м, из которых 86,2% приватизировано, при этом в государственной собственности находится лишь 1,2% жилищного фонда, а в муниципальной — 12,6%. С учетом продления сроков бесплатной приватизации жилья, по данным Комитета по жилищной политике администрации г. Волгограда, в ближайшее время прогнозируется сокращение объема муниципального жилищного фонда до 3,5%. Между тем только в Волгограде в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий на учете состоит 11 895 семей, из них принято на учет до 1 марта 2005 г. 9810 семей. Средний период ожидания получения социального жилья в Волгограде составляет 25 лет, а семья, состоящая первой в общем едином списке очередников, ждет получения жилья уже 44 года!

Основной причиной сложившейся ситуации, как уже отмечалось, является отсутствие необходимого количества муниципального жилья, способного обеспечить реализацию жилищных прав граждан. Муниципальный жилищный фонд пополняется незначительно, в основном за счет освобождения жилых помещений вторичного жилищного фонда. Как следствие, количество очередников с каждым годом увеличивается при отсутствии возможности органов местного самоуправления обеспечить их жильем.

В результате получение на руки судебного решения о предоставлении жилого помещения само по себе жилищной проблемы не решает. Как видно из приведенных выше статистических данных (см. таблицу), объем исполненных судебных решений, предъявляемых для принудительного исполнения, за последние 7 лет не достигает и 30%.

При исполнении судебных решений данной категории судебные приставы-ис-

полнители сталкиваются с рядом проблем, затрудняющих, а порой и делающих невозможным фактическое исполнение вступившего в законную силу судебного акта.

Эффективность существующего правового механизма принудительного исполнения судебного решения о предоставлении жилого помещения. Исполнительные производства о предоставлении гражданам жилых помещений являются наиболее сложными с точки зрения процедуры принудительного исполнения, что обусловлено необходимостью обеспечения баланса мер принудительного исполнения и регламентированной жилищным законодательством процедурой перераспределения жилого фонда.

Сложности исполнения связаны прежде всего с ненадлежащим правовым регулированием процедуры принудительного исполнения предоставления гражданам жилья, а также с организацией перераспределения материальных ресурсов между бюджетами различных уровней при исполнении данных исполнительных документов. До настоящего времени отсутствует урегулированный федеральным законодательством четкий механизм принудительного исполнения исполнительных документов данной категории, учитывающий его специфику.

Глава 13 Федерального закона от 02.10.2007 № 229 ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве), регулирующая порядок исполнения исполнительных документов неимущественного характера, содержит общие нормы (ст. 105), распространяющиеся на все категории исполнительных документов неимущественного характера, и специальные нормы, определяющие особенности исполнения исполнительных документов неимущественного характера отдельных категорий (статьи 106—109.3), а именно: о восстановлении на работе, о вселении взыскателя, о выселении должника, об административном приостановлении деятельности и т. д.

Специальных норм, определяющих особенности исполнения исполнительных документов о предоставлении гражданам жилых помещений, в законодательстве нет.

Нормативное регулирование порядка принудительного исполнения исполнительных документов о предоставлении гражданам жилых помещений ограничено положениями общей нормы, содержащейся в ст. 105 Закона об исполнительном производстве. В качестве мер принуждения данная норма предусматривает лишь санкции в виде исполнительского сбора (ст. 112 Закона об исполнительном производстве) и административных штрафов (ст. 17.15 КоАП РФ). Иные санкции за неисполнение судебного решения указанной категории в данной норме не предусмотрены.

Таким образом, весь механизм принудительного исполнения сводится к тому, что после возбуждения исполнительного производства и истечения срока для добровольного исполнения судебный пристав-исполнитель взыскивает с должника исполнительский сбор и устанавливает новый срок для исполнения. Если во вновь установленный срок требования исполнительного документа не исполнены, то применяются административные санкции по ст. 17.15 КоАП РФ; затем устанавливается очередной новый срок и т. д.

Но даже и этот механизм (если взглянуть на сущность явления и на субъекта, участвующего в качестве лица, в пользу которого поступают финансовые санкции, и в качестве лица, уплачивающего денежные средства) не является механизмом принуждения по существу.

В подавляющем большинстве случаев должником по данной категории исполнительных производств выступают органы государственной власти и органы местного самоуправления. Но эти органы действуют не сами по себе, а от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, в общем, от имени публично-правового образования, полностью (в том числе и в части уплаты финансовых санкций) финансируемого из бюджета.

Административный штраф, налагаемый за совершение правонарушения (ч. 5 ст. 3.5 КоАП РФ), как и исполнительский сбор (ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве), также подлежат уплате в соответствующий бюджет.

Таким образом, если Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования свести к единому субъекту права — публично-правовому образованию (каковым фактически они и являются), то механизм принудительного взыскания исполнительского сбора и административных штрафов представляет собой следующую процедуру. Один и тот же субъект — публично-правовое образование — через свой федеральный орган исполнительной власти (ФССП России) взыскивает исполнительский сбор (административный штраф) с себя же — публично-правового образования, но действующего через другой исполнительный орган власти, являющийся должником по исполнительному документу.

В дальнейшем сумма исполнительского сбора или административного штрафа в качестве уплаты наложенной финансовой санкции перемещается из бюджета одного уровня в бюджет другого уровня.

Последующее перемещение денежных средств между бюджетами (в том числе и возврат их в бюджет нижестоящего уровня, из которого они были изъяты) осуществляется через такие механизмы, предусмотренные Бюджетным кодексом РФ, как межбюджетные трансферты, бюджетные субсидии, дотации и т. д.

Но если рассматривать все межбюджетные правоотношения через призму консолидированного бюджета как свода бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на соответствующей территории (ст. 6 БК РФ), то фактически даже и такого перемещения не происходит — денежные средства как были в составе соответствующего консолидированного бюджета, так в нем и остаются.

Таким образом, такие санкции, как исполнительский сбор и административные штрафы, оказывающие эффективное воздействие на должников — субъектов частного права (граждан и юридических лиц), совершенно не свойственны правоотношениям, в которых фактически и на стороне органа принудительного исполнения, и на стороне должника выступает публично-правовое образование, финансируемое из одного консолидированного бюджета, но

действующее через разные органы, выполняющие разные властные функции.

Применение данных финансовых санкций не побуждает, а, напротив, затрудняет исполнение вступившего в законную силу судебного акта, поскольку эти санкции становятся дополнительной нагрузкой на бюджет соответствующего уровня. В результате и без того дотационный региональный или муниципальный бюджет теряет денежные средства, которые можно было направить на приобретение жилого помещения для исполнения судебного акта. Так, в 2016 году, по данным Комитета строительства Волгоградской области (органа, ответственного за предоставление жилья детям-сиротам на территории Волгоградской области), на реализацию мероприятий по обеспечению жильем помещениями детей-сирот в бюджете области было предусмотрено 171,9 млн руб. За неисполнение судебных решений о предоставлении жилья детям-сиротам в отношении указанного государственного органа судебными приставами-исполнителями в 2016 году было вынесено 697 постановлений о наложении административных штрафов по ст. 17.15 КоАП РФ на сумму 34,8 млн руб., что составляет 20,24% от объема финансирования данных мероприятий. При этом из 454 судебных решений, по которым должником выступал этот государственный орган, в 2016 году было исполнено лишь 63 судебных акта.

Существующая в большинстве случаев объективная причина невозможности исполнения решений суда в установленные сроки (ввиду отсутствия необходимого жилищного фонда и денежных средств на приобретение жилья в бюджете) затрудняет привлечение руководителей государственных и муниципальных органов-должников к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ. Данный фактор нивелирует признак злостности неисполнения вступившего в законную силу судебного решения, наличие которого обязательно для привлечения к ответственности по ст. 315 УК РФ.

Иных мер воздействия по данной категории исполнительных производств на должника законодательством судебному приставу не предоставлено.

Представляется, что по данной категории исполнительных документов (должники по которым финансируются из соответствующего бюджета) необходимо ввести специальный порядок принудительного исполнения, включающий прежде всего меры воздействия на личность руководителя соответствующего государственного (муниципального) органа, а именно: предусмотреть механизм непосредственной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления и органов государственной власти за неисполнение судебного решения с возможностью применения непосредственно судебным приставом-исполнителем санкций как финансового, так и нефинансового характера, связанных с решением вопроса о дальнейшем нахождении в должности соответствующего лица.

Подобный механизм, предусматривающий возможность освобождения от должности ответственного лица органа местного самоуправления за неисполнение судебного акта, установлен в статьях 74 и 74.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131-ФЗ) и имеет определенное практическое применение.

Например, на исполнении в Межрайонном отделе судебных приставов по особым исполнительным производствам и в Центральном районном отделе судебных приставов г. Волгограда УФССП России по Волгоградской области находились исполнительные производства об обязанности администрации г. Волгограда предоставить гражданам жилые помещения. Несмотря на принятые судебным приставом-исполнителем меры принудительного исполнения, требования, содержащиеся в исполнительных документах, должником не были исполнены. В связи с длительным неисполнением администрацией г. Волгограда требований, содержащихся в исполнительных документах неимущественного характера, УФССП России по Волгоградской области неоднократно обращалась в администрацию Волгоградской области за оказанием содействия в исполнении данных судебных актов.

В результате на основании ст. 74 Закона № 131-ФЗ главой администрации Волгоградской области принято постановление от 22.02.2011 № 126 об отрешении главы г. Волгограда Гребенникова Р.Г. от должности за неисполнение вышеуказанных судебных актов. Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 29.03.2011 постановление главы администрации Волгоградской области от 22.02.2011 № 126 признано законным.

Вместе с тем применение указанного механизма привлечения к ответственности в том варианте, какой существует на текущий момент, невозможно признать удовлетворительным, поскольку:

— этот механизм не является элементом процесса принудительного исполнения судебного акта, урегулированного законодательством об исполнительном производстве;

— полномочия по применению этого механизма, в том числе определение степени виновности соответствующего должностного лица, не входят в компетенцию судебного пристава-исполнителя;

— данная мера, несмотря на огромное количество неисполненных судебных решений органами местного самоуправления, не нашла широкого применения.

Ввиду существенных недостатков правового регулирования процесса принудительного исполнения исполнительных документов о предоставлении гражданам жилых помещений судебный пристав-исполнитель фактически отстранен и от процесса распределения уже имеющегося у должника жилищного фонда, т. е. от ключевой стадии реализации права граждан на предоставление жилого помещения. Полномочия по принятию решения о предоставлении конкретному гражданину жилого помещения принадлежат исполнительному органу государственной власти (органу местного самоуправления), повлиять на решения которого судебный пристав-исполнитель не может.

Полагаем, необходимо наделить судебного пристава-исполнителя полномочиями по совершению действий, непосредственно направленных на предоставление взыскателю выявленного свободного жилого помещения, например, по принятию от

имени должника постановления о предоставлении взыскателю жилого помещения, заключению от имени должника договора социального найма, вселению взыскателя в жилое помещение.

Определенные проблемы создает и вопрос об очередности предоставления жилого помещения, когда право на него имеют несколько лиц.

Права взыскателей на получение жилых помещений по исполнительным производствам основаны на требованиях федеральных, региональных нормативных актов, а также актов органов местного самоуправления. Право же на принудительное исполнение требования взыскателя о предоставлении жилого помещения подтверждено исполнительным листом.

Вместе с тем наличие исполнительного документа не предполагает приоритет требований взыскателя перед требованиями граждан, также имеющих право на получение жилого помещения (в соответствии с федеральными, региональными нормативными актами, а также актами органов местного самоуправления), состоящих на учете в соответствующем органе, но не обратившихся в органы судебной власти за признанием данного права в судебном порядке и получением исполнительного документа на принудительную реализацию имеющегося права.

Федеральным законодательством не закреплена обязанность органа местного самоуправления (органа государственной власти, юридического лица) при недостаточности свободного жилищного фонда (денежных средств) для удовлетворения требований лиц, право которых на получение жилых помещений удостоверено судебным актом, а также лиц, не обращавшихся в органы судебной власти с требованием удовлетворения их права на получение жилых помещений, т. е. лиц, право которых на получение жилого помещения основано лишь на положениях нормативных актов, удовлетворять требования взыскателей по исполнительным документам в приоритетном порядке. Таким образом, внутри уже имеющейся очередности взыскатель, получивший исполнительный лист, не приобретает какое-либо преимущественное (по срокам) право перед

гражданином, имеющим право на жилье, но не обратившимся в суд.

Коллизия обязанностей по исполнению однородных требований перед несколькими лицами при объективной невозможности их исполнения влечет освобождение от установленной федеральным законодательством ответственности в связи с отсутствием вины.

В связи с этим в законодательстве целесообразно закрепить очередность распределения жилых помещений как между разными категориями граждан, так и в рамках очередности одной категории граждан (в том числе граждан, не обратившихся в органы судебной власти, но в силу социального статуса и иных установленных законом оснований имеющих право на получение жилого помещения), при отсутствии у должника объективной возможности одновременно удовлетворить требования всех управомоченных лиц (по аналогии с положениями ст. 111 Закона об исполнительном производстве).

Финансовая сторона вопроса. Как уже отмечалось, проблемным в данной сфере исполнения судебных решений остается не только правовое регулирование способов принуждения, но и экономическая, и прежде всего финансовая, обеспеченность исполнения судебного акта.

При исполнении требований исполнительных документов о предоставлении гражданам жилых помещений во многих случаях судебный пристав-исполнитель сталкивается с проблемой недостаточного финансирования реализации мероприятий в области жилищной политики.

В последние годы во многих субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях бюджеты формируются и принимаются с максимально допустимым размером дефицита. В связи с недостаточностью доходов случаи включения в расходную часть бюджетов статьи на исполнение судебных решений, в том числе по приобретению гражданам жилых помещений, единичны. А в тех случаях, когда денежные средства на соответствующие цели все-таки включаются в расходную часть бюджета, их количество недостаточно для исполнения иногда даже одного су-

дебного решения. Так, по данным Комитета строительства Волгоградской области, в 2017 году для обеспечения всех нуждающихся детей-сирот жильем спецфонда (4280 человек, из которых у 556 человек имеются соответствующие судебные решения) необходимо 4,8 млрд руб. Однако на реализацию мероприятий по приобретению жилья детям-сиротам на 2017 год предусмотрены средства в сумме 404 млн руб., что составляет лишь 8,4% от потребности, из которых планируется направить:

— 269 млн руб. — на строительство многоквартирных домов, домов блокированной застройки и проектирование домов для детей-сирот в районах Волгоградской области (соответственно с учетом сроков проведения конкурса по выбору застройщика, формирования земельных участков для строительства, собственно строительства многоквартирных домов, ввода их в эксплуатацию, оформления правоустанавливающих документов и т. д.; фактически указанные помещения будут предоставлены детям в лучшем случае в конце года);

— 135 млн руб. — на приобретение готового жилья.

Недостаточность финансовых ресурсов на исполнение судебных решений может быть обусловлена как бездействием со стороны исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, не включивших на стадии разработки закона (решения) о бюджете статьи по соответствующим видам финансирования, так и со стороны иных субъектов бюджетного процесса, например представительного органа власти, не включившего (или исключившего) указанные статьи на стадии принятия закона (решения) о бюджете.

Затруднение вызывает следующая ситуация. Должником по исполнительным производствам в рассматриваемой сфере всегда выступает исполнительный орган государственной власти (орган местного самоуправления), который и несет ответственность за неисполнение судебного акта. Вместе с тем решение о включении расходных обязательств по финансированию мероприятий по обеспечению граждан жилыми помещениями принимается пред-

ставительным органом местного самоуправления в форме нормативного правового акта (закона, решения) о бюджете, который не является стороной исполнительного производства и, соответственно, исключен из состава лиц, по отношению к которым судебный пристав-исполнитель имеет право принимать соответствующие санкции.

Таким образом, решения представительного органа власти в области перераспределения бюджетных средств совершенно не связаны с обязательствами, возложенными органом судебной власти на исполнительные органы власти.

В таком случае методом побуждения (именно побуждения, но никак не принуждения) выступает направление соответствующего обращения в представительный орган государственной власти (орган местного самоуправления) о включении в нормативный правовой акт о бюджете указанных расходных обязательств; решение по поводу этого обращения отдается на усмотрение указанного органа, но в большинстве случаев оно остается без удовлетворения.

Существует два способа решения данной проблемы.

Первый способ можно использовать в рамках действующей нормативно-правовой базы, а именно: при предъявлении искового заявления в суд на указанной стадии процесса формулировать исковые требования не только об обязанности исполнительного органа государственной власти (органа местного самоуправления) предоставить жилое помещение гражданину, но и об обязанности представительного (законодательного) органа власти внести в нормативный правовой акт о бюджете изменения в части включения расходных обязательств по приобретению жилого помещения. В таком случае должниками по исполнительному производству будут выступать как исполнительный, так и представительный орган власти (т. е. все основные участники бюджетного процесса), в отношении которых в полной мере возможно применение тех рычагов воздействия, которые предусмотрены законодательством об исполнительном производстве.

Второй способ связан с изменением действующей нормативно-правовой базы, регулирующей порядок бюджетных отношений. В частности, представляется необходимым предусмотреть в бюджетном законодательстве положения о недействительности нормативного правового акта о бюджете соответствующего уровня, при принятии которого не учтены все расходные обязательства по исполнению вступивших в законную силу судебных решений о предоставлении гражданам жилых помещений.

На текущий же момент реализация второго варианта действий, а именно приведение расходных статей нормативного правового акта о бюджете в соответствие с фактическим положением дел, возможна в рамках реализации функций прокурорского надзора, в частности, путем оспаривания данного нормативного акта в порядке ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» как нарушающего права граждан, подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом.

Таким образом, отсутствие действенного непротиворечивого правового механизма принудительного исполнения судебных решений о предоставлении гражданам жилых помещений, а также недостаточное финансирование мероприятий по реализации государственной жилищной политики приводят к тому, что подтвержденное судебным решением конституционное право гражданина не может быть реализовано в течение длительного времени. Выход из этого положения видится в дополнении федерального законодательства в части:

— включения в законодательство об исполнительном производстве специальной нормы, детально определяющей механизм принудительного исполнения судебных решений о предоставлении гражданам жилых помещений, в том числе механизм участия судебного пристава-исполнителя в процедурах перераспределения жилищного фонда;

— наделятия судебного пристава-исполнителя полномочиями по совершению действий по предоставлению взыскателю выявленного жилого помещения от имени должника, а именно: принятию от имени

должника постановления о предоставлении взыскателю жилого помещения, заключению от имени должника договора социального найма, вселению взыскателя в жилое помещение;

— введения законодательного запрета на принятие бюджета публично-правового образования, в котором не учтены расходные обязательства по финансированию мероприятий по исполнению судебных решений о предоставлении гражданам жилых помещений;

— введения оперативного механизма перераспределения бюджетных денежных средств между федеральным бюджетом и бюджетами муниципальных образований в случаях, когда обязанность по предоставлению жилого помещения гражданам, социальные льготы которых относятся к ведению бюджета Российской Федерации, возложена на бюджет органа местного самоуправления.

Альтернативный способ исполнения судебного решения. В качестве альтернативы применения механизмов принудительного исполнения, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве и направленных на обяание органов государственной власти (органов местного самоуправления) предоставить гражданину жилое помещение в натуре, возможна замена указанной обязанности выплатой гражданину денежных средств в сумме, достаточной для самостоятельного приобретения жилья. Так, положения статей 203, 434 ГПК РФ, а также ст. 37 Закона об исполнительном производстве предоставляют взыскателю возможность обращения в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного акта, в том числе путем изменения исполнения обязательства по фактическому предоставлению имущества (жилого помещения) на выплату денежных средств в сумме, соразмерной стоимости имущества, подлежащего предоставлению.

Указанный вариант действий используется в правоприменительной, в том числе судебной, практике.

Например, на исполнении в Котельниковском районном отделе судебных приставов УФССП России по Волгоградской

области находилось исполнительное производство об обяании администрации Котельниковского городского поселения Волгоградской области предоставить жилое помещение взыскателю. В ходе исполнения данного решения суда судебным приставом-исполнителем установлено, что у должника отсутствуют жилые помещения, соответствующие требованиям, указанным в исполнительном документе. В этой связи в суд было направлено заявление об изменении способа исполнения решения суда путем предоставления взыскателю денежной суммы, соответствующей стоимости жилого помещения.

Определением Котельниковского районного суда Волгоградской области от 11.02.2011 по делу № 2-417/2010 данное заявление удовлетворено. С администрации Котельниковского городского поселения Волгоградской области взыскано 1898 тыс. руб. Платежным поручением от 11.03.2011 № 307 денежные средства в размере 1898 тыс. руб. перечислены на счет взыскателя, в связи с чем исполнительное производство было окончено фактическим исполнением.

При этом механизм взыскания денежных средств с публично-правового образования отличается по своей правовой природе от механизма принудительного исполнения судебных актов, предусмотренный Законом об исполнительном производстве. Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации определен в главе 24.1 БК РФ, которая предусматривает, что в случае неисполнения исполнительного документа в установленный срок финансовый орган приостанавливает осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах государственного органа (органа местного самоуправления), включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, за исключением операций по исполнению исполнительных документов (что создает существенные препятствия для какой-либо дальнейшей деятельности государственного органа (органа местного самоуправления)). Подобный механизм активнее побуждает должника к исполнению возло-

женных на него обязательств и в более короткие сроки приводит к фактическому восстановлению нарушенного права взыскателя на жилище.

Итак, нами рассмотрены основные проблемы, связанные с процессом исполнения судебных решений о предоставлении гражданам жилых помещений. Очевидно, что ситуация выглядит парадоксальной, ввиду того что орган государственной власти, являющийся должником по исполнительному производству, действует не как самостоятельное лицо, а от имени публично-правового образования, т. е. как орган государства и от имени государства. Фактически должником является не государственный орган, указанный в решении, а государство, от имени которого осуществляет полномочия данный орган.

Суд, принимающий решение о возложении на должника обязанности предоставить жилое помещение гражданину, действует не от своего имени, а от имени государства, и решение суд выносит именем Российской Федерации (ч. 1 ст. 194 ГПК РФ). ФССП России также является органом исполнительной власти и действует не сама по себе, а от имени Российской Федерации, выполняя соответствующую го-

сударственную функцию по принудительной реализации судебного акта, выданного государственным судом.

Таким образом, в сущности получается, что государство, являясь обязанным лицом, которое эту обязанность не исполняет, само себя за неисполнение этой обязанности осуждает через созданные им же органы судебной власти и само себя за неисполнение принятого им же судебного решения именем Российской Федерации карает, продолжая это решение не исполнять. При этом результаты карательных мер в виде исполнительского сбора и административных штрафов изымаются для их уплаты из бюджета, чтобы вновь быть перечисленными в бюджет.

Создается впечатление активной деятельности различных органов власти, в том числе по привлечению к ответственности должника за неисполнение судебного решения, а в сущности в лице всех участников рассматриваемых правоотношений (должник, суд, орган принудительного исполнения) действует одно лицо — государство, которое, как представляется, должно исполнять возложенные на него Конституцией РФ и законами обязательства без каких-либо дополнительных процедур.